

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Основано в 1866 г.

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

**ПРОЗА
ТОМ 1**

*Составление, вступительная статья
и биографические справки П.Е.Фокина*

Москва
2020

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П71

Редакционный совет проекта «Президентская историческая библиотека» серии «Победа»:

Нарышкин С.Е. — председатель Российского исторического общества, председатель Редакционного совета
Афанасьев М.Д. — член совета Российского исторического общества, директор Государственной публичной исторической библиотеки России
Бак Д.П. — член совета Российского исторического общества, директор Государственного музея истории российской литературы им. В.И. Даля
Варламов А.Н. — ректор Литературного института им. А.М. Горького
Могилевский К.И. — член Президиума Российского исторического общества, член Правления Российского исторического общества, исполнительный директор фонда «История Отечества»
Новиков О.Е. — президент Издательской группы «Эксмо-АСТ», заместитель председателя Редакционного совета
Петров Ю.А. — член Президиума Российского исторического общества, директор Института российской истории РАН
Полонский В.В. — директор Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН
Хорошилов П.В. — член Правления Российского исторического общества, ответственный секретарь Редакционного совета
Чубарьян А.О. — сопредседатель Российского исторического общества, академик РАН, научный руководитель Института всеобщей истории РАН

Редакционная коллегия проекта «Президентская историческая библиотека» серии «Победа»:

Абрамова М.Н. — председатель Редакционной коллегии, председатель Комитета Российского книжного союза по региональному развитию
Быстрова О.В. — ответственный редактор тома «Публицистика», старший научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН
Гребенева Е.Н. — руководитель направления по взаимодействию с региональными органами государственной власти Издательской группы «Эксмо-АСТ»
Дмитренко С.Ф. — ответственный редактор тома «Поэзия», проректор по научной и творческой работе Литературного института им. А.М. Горького
Илларионова Э.О. — ответственный секретарь Редакционной коллегии, координатор проекта «Президентская историческая библиотека»
Кожанова Е.С. — директор департамента стратегических коммуникаций Издательской группы «Эксмо-АСТ»
Пенская Е.Н. — ответственный редактор тома «Драматургия», ординарный профессор Высшей школы экономики, руководитель Школы филологии факультета гуманитарных наук (Москва)
Фокин П.Е. — ответственный редактор томов «Проза», историк литературы, заведующий отделом «Дом-музей Ф.М. Достоевского» ГМИРЛИ им. В.И. Даля
Шапошников К.А. — заведующий справочно-библиографическим отделом Государственной публичной исторической библиотеки России

П71 **Президентская историческая библиотека. 1941—1945.**
Победа. I. Проза. Т. 1 / составление, вступительная статья
и биографические справки П.Е. Фокина. — Москва : Эксмо, 2020. — 592 с.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Гроссман В.С., наследники, 2020
© Катаев В.П., наследники, 2020
© Павленко П.А., наследник, 2020
© Шолохов М.А., наследники, 2020
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-109764-6

ЧИТАТЕЛЯМ БИБЛИОТЕКИ «ПОБЕДА»

Уважаемые друзья!

В преддверии 75-летия Великой Победы Российское историческое общество подготовило и выпустило в свет серию книг Библиотеки «Победа», в которую вошли произведения, созданные советскими писателями, драматургами и поэтами в годы войны. Считаю этот творческий, патриотический проект важной и востребованной инициативой.

Собранные здесь романы и повести, стихотворения и публицистика имеют особую ценность, ведь их авторы были свидетелями и непосредственными участниками тех героических событий. Константин Симонов и Александр Твардовский, Юрий Бондарев и Борис Васильев — трудно перечислить имена всех, кто в своих произведениях ярко, талантливо, пронзительно искренне рассказывал о фронтовых буднях и трудовых свершениях, о дружбе и товариществе, благородстве и достоинстве, потерях и испытаниях. Проникнутое безграничной любовью к Родине, гордостью за смелость и мужество людей, их творчество без фальши и казенного пафоса воспекает подвиг нашего народа, отстоявшего свободу и независимость Отечества, спасшего мир от нацизма.

Уверен, это издание внесет свою лепту в сбережение нашей исторической, национальной памяти, будет интересно самому широкому кругу читателей. Станет замечательным подарком для ветеранов, для всех, кто любит отечественную литературу и гордится историей нашей страны.

15 октября 2019

В. Путин

«НАШЕ ДЕЛО ПРАВОЕ, ВРАГ БУДЕТ РАЗБИТ, ПОБЕДА БУДЕТ ЗА НАМИ»

Победа в Великой Отечественной войне далась советскому народу колоссальным напряжением всех сил — военных, экономических, политических, духовных. Битва с врагом шла не только на полях сражений, но и на идеологическом фронте. Наряду с пушками, танками, самолетами оружием, разящим фашистов, было русское слово. Музы не молчали. Уже на другой день после объявления войны В. И. Лебедев-Кумач написал стихотворение «Священная война», которое, положенное на музыку А. В. Александровым, стало народным гимном, поднимавшим советских людей на борьбу.

Проза военных лет родилась если и не на другой день, то уже в первые месяцы великого противоборства. События на фронтах разворачивались с драматической стремительностью, масштаб боевых действий, охвативших гигантские пространства, был грандиозен, количество людей, вовлеченных в водоворот войны, исчислялось миллионами. Необходимый для прозаического повествования сюжетный материал рос лавинообразно, настойчиво требуя художественной обработки и осмысления.

«Я хочу, чтоб к штыку приравняли перо», — мечтал в 1925 году Владимир Маяковский. И вот пришло такое время, когда поэтическая метафора стала реальностью. В 1941 году сотни советских писателей были мобилизованы и привлечены к работе на фронте. Среди них Вс. В. Вишневский, А. П. Гайдар, Ф. В. Гладков, В. С. Гроссман, В. П. Ильенков, В. А. Каверин,

В. П. Катаев, Б. А. Лавренев, Л. М. Леонов, П. А. Павленко, А. П. Платонов, Ф. И. Панферов, К. М. Симонов, А. Н. Толстой, М. А. Шолохов, И. Г. Эренбург. Очерки, рассказы, повести регулярно печатались на страницах «Правды», «Известий», «Красной звезды», региональных и полковых газет, в журналах и альманахах, выходили отдельными брошюрами и сборниками. Их ждали, как сводок с передовой. Читали, передавая из рук в руки. Часто вслух. Перечитывали.

Перед советскими писателями государство поставило вполне конкретные задачи. В отличие от военных журналистов, оперативно освещавших ход военных действий, сообщавших конкретные факты и цифры, писателям — «инженерам человеческих душ» — предстояло включиться непосредственно в борьбу с врагом: поддерживать моральный дух советских воинов, выявлять и утверждать наиболее эффективные модели психологического поведения, формировать личность защитника социалистического Отечества. Идейное воспитание бойцов, идущих в атаку, новобранцев и добровольцев, ждущих отправки в действующую армию, гражданского населения, обреченного на тяготы беженства, эвакуации, плена, стало главной заботой литературы.

В рассказе К. Симонова «Под небом Белграда», написанном в конце войны, героиня — мастер по свету на киностудии «Мосфильм» — вспоминает, как эвакуированные осенью 1941 года в Ташкент работники киноиндустрии приступили к съемкам фильмов о войне: «Почти никто еще толком не знал, как снимать войну». Как писать о войне, в 1941 году тоже еще толком не знали. Опыт русских классиков — Льва Толстого, Всево-

лода Гаршина — не вполне отвечал грозным реалиям мировой войны. Да и сам облик ее был еще совершенно не ясен.

Известен был лишь исход ее.

Вопреки разгромным поражениям, стремительному отступлению, колоссальным потерям в живой силе и технике в итоге предстояла — Победа.

Полная.

Сокрушительная.

«Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами» — эти слова из обращения к советскому народу, прозвучавшие из уст В. М. Молотова 22 июня 1941 года, легли в основу идейного пафоса советской литературы военного периода. Итоговая победа над фашистскими захватчиками — ее базовый концепт. Он выступает в качестве главного мобилизующего средства и источника вдохновения. Ему подчинены все компоненты художественной поэтики произведений той поры: система образов, композиционные особенности, драматургия сюжета, лексический строй, метафорическая инструментовка. Им определяется тип героя и структура его характера.

Произведения первых месяцев войны носят очерковый характер. Они отражают события с фотографической точностью. В то же время им присуща своеобразная плакатная выразительность. В чем-то они близки к эстетике «Окон ТАСС»: один или два, максимум три действующих лица, динамичный сюжет, эффектные обстоятельства, немногочисленные, но запоминающиеся детали, отсутствие психологизма, эмоциональная

контрастность, героизация своих, фактически карикатурное изображение противника. Сочетание документального очерка и плаката — характерная черта прозы той поры. Это массовая литература, рассчитанная на неискушенного, простодушного читателя. Ей присуща занимательность действия, лубочная иллюстративность, простота и ясность авторской позиции, публицистическая заостренность. Слово писателя свидетельствует и взывает. Описывая событие, требует от читателя решительного отклика — действия.

Однако реальный враг был не так карикатурен, как хотелось. Он был силен. Он был подготовлен. Он был уверен в себе. Враг был хищен и жесток. Безжалостен. Как зверь. Хуже зверя. В своих злодеяниях он был избретателен и неутолим. Глумлив и бесперемонен. Ему мало было захватить и уничтожить. Ему нужно было оскорбить и унижить, оплевать и изгадить. С ним нельзя было договориться. Его нельзя было умолить. Его можно было только убить. Его нужно было убить. Не как зверя. Как нечисть. «Задача заключалась в истреблении нацистов, в создании такого сопротивления, чтобы русская земля стала для них землей отчаяния» (А. Толстой. «Семеро чумазных». 1942). «И не было ничего выше, благороднее во все времена, во всем мире, как убивать и убивать их и снова убивать» (В. А. Каверин. «Сила сильных», 1941)

Война затягивалась. Шли месяц за месяцем. Год за годом. Возникла трагическая временная ретроспектива, складывалась история войны: со своими этапами и периодизацией, с отступлениями и наступлениями, с блоками и прорывами. Накапливался эпический опыт. Вызревало особое знание. В рассказах и повестях после-

дующих военных лет война представляла уже намного объемнее, сложнее, масштабнее. Трагизм происходящих событий, их цивилизационная сущность требовали от писателей не только агитации, но и глубокого анализа, философского подхода.

Соответствующим образом изменилась со временем писательская оптика. Значительно обновился арсенал средств художественной выразительности. По-иному создавались характеры. Иначе выстраивалась композиция. Неизменным оставался лишь концепт победы. В этом плане советская литература всегда была верна себе, верна партийным установкам и чаяниям людей. Концепт победы по-прежнему составлял ядро идейно-эстетической системы литературы военных лет, и чем ближе становилась реальная победа, тем значительнее было его воздействие.

Победа — результат целеустремленных, осознанных усилий, направленных на преодоление препятствий и обстоятельств. *История преодоления* определяет интригу каждого произведения военной поры. Даже если речь идет не о боестолкновении с противником. Хотя, конечно, эпизоды сражений наиболее выразительны и привлекательны, как для писателей, так и для читателей. Они нагляднее воплощают идею борьбы и чаще всего становятся предметом изображения.

Но еще больше волнует писателей борьба, идущая внутри людей. Их победы над страхом, над безволием, над эгоизмом. Драма человека, насильно вырванного из течения мирной жизни, из привычных обстоятельств, семьи, рабочего коллектива, вынужденного идти на лишения и жертвы — вплоть до самопожертвования, вынужденного взять в руки оружие и стать убийцей.

Драма перерождения человека из обывателя в героя. Конфликт личности и обстоятельств.

Не менее значимо для военной прозы противостояние коммунистических идеалов справедливости, всеобщего равенства, общественного блага, которые вдохновляют советский народ, и захватнических устремлений фашизма, декларирующего расовую непримиримость, империалистическую гегемонию, антикоммунизм. Утверждение коммунистических ценностей дается в контрасте с бесчеловечной политикой гитлеризма. Коммунистическая идеология выступает в роли защитника гуманизма, просвещения, культуры. Фашизм предстает абсолютным злом, несущим угрозу не только Советскому Союзу, но всему миру.

Важнейшим двигателем художественного сюжета становится тема патриотизма советского народа. Подчеркивается многонациональный состав защитников советского строя. СССР — единая семья народов, утверждают создатели военной прозы. Взаимопонимание и совместные действия бойцов разных национальностей, готовность подставить в трудную минуту братское плечо, подлинный интернационализм, обогащенный воинской дружбой, прославляются наряду с проявлениями героизма и доблести. Русские, украинцы, белорусы, представители народов Кавказа, Сибири, Дальнего Востока, Севера и Средней Азии с равным мужеством и стойкостью воюют с ненавистным врагом, своей кровью поливая *родную* землю — на полях Украины, в лесах и болотах Белоруссии, на берегах Днепра и Волги, в горах Крыма, в степях Поволжья. Обороняя Москву, Ленинград, Сталинград, Севастополь. Освобождая Курск, Орел, Брянск, Смоленск, Харьков, Донбасс, Киев, Минск. Сотни ма-

лых городов и поселков, тысячи деревень, хуторов, аулов.

Так, в рассказе Г. Фиша «Случай у проруби» (1943) сапер Саид Ахмедов из Средней Азии вместе со своими товарищами Родионовым со Смоленщины и карелом Тойво Карху вступает в смертельную схватку с врагом в снегах Карелии, потому что Карелия для него, как и для Карху, как и для Родионова, — часть *его* страны, *его* Родины. И враг у них — один.

Так, комиссар Поликарпов в рассказе Андрея Платонова «Одухотворенные люди» (1943), очнувшись на поле боя, в оставшиеся минуты жизни помнит лишь об одном — о своих товарищах, об их общей Родине.

«Он увидел свою левую руку, отсеченную осколком мины почти по плечо. Эта свободная рука лежала теперь отдельно возле его тела. Из предплечья шла темная кровь, сочась сквозь обрывок рукава кителя. Из среза отсеченной руки тоже еще шла кровь помаленьку. Надо было спешить, потому что жизни осталось немного. Комиссар Поликарпов взял свою левую руку за кисть и встал на ноги, в гул и свист огня. Он поднял над головой, как знамя, свою отбитую руку, сочащуюся последней кровью жизни, и воскликнул в яростном порыве своего сердца, погибающего за родивший его народ: — Вперед! За Родину, за вас!»

Какой бы фантастичной ни была эта картина, можно с уверенностью сказать, что *каждый* герой советской прозы военной поры мог бы повторить подвиг Поликарпова, его предсмертные слова.

Родина — это не просто территория государства. Родина, утверждают писатели, — это историко-культурная

целостность, сотканная из судеб миллионов семей, их родовой памяти, многовекового опыта и традиций. Советские воины защищают не только своих отцов и матерей, своих жен и детей, но и честь и славу предков. Непременным элементом композиции многих произведений военного времени является ретроспектива в довоенную пору. В авторских отступлениях, в воспоминаниях и рассказах героев рисуется не просто спокойная, размеренная повседневная жизнь, а жизнь одухотворенная, проникнутая сознанием исторической преемственности, любовью «к отеческим гробам». Горизонты Родины лежат не только в пределах видимого глазу пространства, но и в открытой духовному взору истории. И потому, например, герою рассказа В. Шишкова «Гордая фамилия» (1942), истекающему кровью красноармейцу Саше Суворову, может явиться на помощь его великий тезка, прославленный генералиссимус Александр Васильевич Суворов и сказать: «Крепись, чудо-богатырь. Крепись!» И боец воспрянет. И будет спасен. Фантастика? Нет — *правда Родины.*

Правда Родины — это и глубинное родство всех советских людей. Рушится привычный ход жизни, семьи разлучаются, мужья и жены теряют друг друга из виду, гибнут отцы и матери, пропадают дети, но ничто не может победить человеческое участие, сострадание, любовь. Ничто не отменит чувства ответственности за соотечественников, попавших в беду. Незнакомые друг другу люди, не связанные никакими кровными узами, не несущие никаких юридических обязательств, просто волею обстоятельств оказавшиеся рядом, начинают жить вместе, под одной, порой чужой для всех крышей,